

Анна Селезнева

БОЛЬНОЙ

Мрачная книга для счастливых
людей

Анна Викторовна Селезнева **Больной. Мрачная книга** **для счастливых людей**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24862096

ISBN 9785448544408

Аннотация

Действие разворачиваются в психиатрической лечебнице, главный герой произведения – Сергей Вяткин. Всю жизнь он был никчёмным, одиноким человеком, но вот однажды в его жизни появилась она. Ксения изменила его мир, привнесла что-то новое, но, к сожалению, счастье не может длиться вечно...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Больной
Мрачная книга для
счастливых людей

Анна Викторовна
Селезнева

© Анна Викторовна Селезнева, 2017

ISBN 978-5-4485-4440-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

28 февраля

Сразу за городом А., на холмистой территории, расположена психиатрическая лечебница доктора Раера. Несмотря на свой ухоженный вид снаружи, внутри больница была довольно затрёпанная: со стен уже давно отваливается штукатурка, в душевой то и дело протекают краны, а палата больше напоминает огромный шкаф, чем комнату. Само пребывание в таком месте наводит жуть и страх, нормальный человек захотел бы сбежать отсюда прочь и позабыть об этом месте, а я здесь живу уже второй месяц. Ну как живу, скорее существую.

Жизнь – это что-то, прекрасное, волнующее, загадочное, а что может быть прекрасного у пациента, за которым все время наблюдают? Хотя я и сам виноват, что здесь оказался, что стал ничтожеством... Не хочу вспоминать это, нужно перевести на что-нибудь внимание или мне опять станет плохо и прибежит медсестра с успокоительными. От этих препаратов у меня начинает болеть голова, в висках пульсирует, а в глазах темнеет. Нужно успокоиться. Хотя видимых причин для волнения нет, но я чувствую, что от этих мыслей ком в горле застрял, мне трудно дышать. Считаю от 10 до 1, это немного успокаивает. 10..9... Выдох. 8... 7... 6... Вдох. Становится легче и ком потихоньку отступает. 5.. 4... Выдох.

3... 2... 1.. Отпустило.

На часах восемь утра. Время завтрака, придётся идти. Есть мне совершенно не хочется, но это лучше, чем сидеть в палате и заниматься самобичеванием. Встав с кровати, я почувствовал слабость, немного закружилась голова. Так бывает, когда я долго лежу. Подхожу к двери, и она начинает потихоньку проходить. Постояв ещё пару секунд и подождав, пока окончательно приду в порядок, я выхожу из палаты и направляюсь в столовую. Иду медленно, даже не утруждая себя поднимать ноги. Да и какой в этом смысл? Будто кому-то здесь есть до этого дело. Окинув глазами коридор, вижу, что на стене появилась новая трещина, а ведь вчера её не было. Совсем схожу с ума от скуки, уже трещинки считаю.

Зайдя в столовую, первым делом вижу довольно неприятную картину: одна женщина пытается порезать себе горло ложкой. На неё никто не обращает внимания, кроме двух массивных санитаров. Они пытаются снять даму со стола, но она все кричит и тыкает ложкой в горло. Как же это мерзко. От этого зрелища мне становится не по себе, и вот я уже собираюсь уйти, как двое мужчин силой вытаскивают её из столовой, при этом пиная в живот. Что еще можно ожидать от бесплатной медицины, только пинок под дых. А ведь я надеялся, что утро пройдёт спокойно, но в психбольнице спокойствия не бывает.

Подойдя к столу с раздачей, я пытаюсь взять себе завтрак. За стойкой жирная, рыжеволосая баба с недовольным видом,

кидает мне тарелку с кашей. Неприятная женщина. Почему-то она мне напоминает надзирателя, но я, скривив улыбку, беру еду и плетусь к своему столику. В её лице видно презрение к каждому из нас. Наверняка, внутри нее смешаны два чувства. С одной стороны, она рада оказаться среди нас, думает, что лучше всех пациентов, ведь мы же «отбросы общества», хотя большинство здешних обитателей, попали сюда по независящим от них причинам. С другой стороны, она ненавидит это место, свою работу, ведь в каждом ее жесте читается злость и недовольство. Интересно, а как сильно ее унижали в школе, что она докатилась до такой жизни? Ну ладно, это не мое дело, ведь моя жизнь ничем не лучше её.

Мой столик номер 16, каждый день я сажусь туда один и ем так называемую пищу. Я выбрал этот столик только потому что он находится в углу и большинство пациентов сюда не доходят. Мне нравится одиночество. В нем ты можешь понять самого себя, ощутить все свои страхи, достигнуть гармонии. Но все же иногда хочется поговорить с человеком... Хоть с кем-нибудь, кто захочет тебя выслушать...

Сев за свой стол, я ковыряюсь в тарелке. На вид эта консистенция напоминает пережеванную половую тряпку, да и на вкус в общем-то тоже. Темно-грязная каша, с тертым яблоком, а сверху лежит желтый залежалый кусок сливочного масла. В тюрьме людей кормят лучше, чем в больнице.

Проковырявшись в этом блюде ещё пару минут и поняв, что мой желудок не сможет переварить эту дрянь, я побрел

к себе в палату. Буду смотреть в потолок и думать о том, что скоро всё это закончится. Нет, не закончится.

Ну что ж я не расстраиваюсь, как говорил мой доктор: «Нужно радоваться каждой минуте своей счастливой жизни». Конечно, легко ему говорить, ведь ему не надо терпеть все это. В любой момент он может вернуться в теплый, уютный дом, где его наверняка ждет любящая жена, дети, собака, он не находится в заключении и не терпит этих пыток. А что мне делать? Ненавижу эту больницу...

Глава 2

1 марта

За сегодняшний день я сделал целое ничего. Весь день пролежал в кровати и смотрел на потолок. На днях должен приехать какой-то доктор, чтобы поговорить с пациентами и научить их рисовать картины. По его словам, «замещение своей проблемы на творческую деятельность уменьшает шанс нервного срыва». Мне кажется это немного глупо, но я не против, потому что раньше я неплохо рисовал. Помню, как в детстве я нарисовал портрет тётушки Лиды. Я рисовал его две недели, выводил каждую деталь, каждую морщинку, каждый волосок, а когда я решил его подарить, она скончалась. Я принёс её портрет на могилу, положил его рядом и стоял. Стоял так долго, что не заметил, как наступил вечер.

Тяжелая травма, для маленького мальчика, который еще ничего не понимает в жизни. Помню, в тот момент я думал о том, как же плохо, что человек может внезапно умереть, но хуже всего то, что за свою жизнь ты можешь чего-то не успеть. Ты можешь опоздать сделать то, что хотел: добиться своей цели, полюбить так сильно, как об этом писали многие поэты, ведь в любую минуту твоя жизнь может оборваться. С того дня я безумно боялся опоздать. Я спешил за всем: за хорошими оценками, потом за работой, жизнь проходила

мимо меня, а я её даже не замечал. И вот однажды окончательно обезумил с этой спешкой, что потерял все. Деньги, работа, карьера – все это пропало. Поэтому я оказался здесь, на дне жизни. Одинокий, никчемный, обрюзглый неудачник. Хотя, хорошо, что у меня никого нет, ведь если ты никому не нужен, то легче прощаться с жизнью...

Наверное, я слишком часто пишу о плохом в своем дневнике, но о чем мне еще писать, если в моей жизни сейчас нет ничего хорошего. Я бы мог описать идеальную жизнь в больнице, которую рисуют на глупых телевизионных передачах, только в этом не будет правды. Я так сильно отчаялся, что единственный способ излить душу – это вести никому не нужный дневник. Последняя стадия маразма.

Глава 3

2 марта.

Почему здесь так холодно? В больнице знают, что такое отопление? Я проснулся от холода и лежу уже минут 40 в кровати, укутавшись одеялом так, что виден один нос. Мне кажется, со стороны я похож на ребёнка, которого заперенали, но мне так тепло и уютно, что я чувствую себя, как дома. Но хорошие моменты долго не длятся.

Пришёл врач и испортил мою идиллию. Он зашёл с важным видом и начал что-то говорить. Я его не слушал, только таращился на него. А он неплох, красивый, черноволосый мужчина, атлетического телосложения. Доктор присел на стул, стоящий рядом с кроватью, и начал что-то писать к себе в блокнот. Смотря на него, я думаю, что ему не подходит эта работа. Мне кажется, что он бы мог быть кем угодно, но не врачом. Барменом, бизнесменом, мойщиком окон, но никак не врачом. Врач должен быть добрым и понимающим – только тогда пациент пойдёт на поправку. А от этого врача так и веет холодом и жестокостью. Я оглядываю его и замечаю, что на груди у него написано» Доктор М. Раер». Наверное, он сын хозяина. Теперь понятно почему он здесь. По нему видно, что ему не нравится эта работа.

– Итак, Сергей, как у вас дела? – спрашивает у меня доктор.

– Нормально – тихо буркнув, я отворачиваюсь к стене.

Он задаёт мне пару вопросов, но я ничего не отвечаю.

Вздыхнув, врач направляется к выходу. Наконец он ушёл.

Раньше я пытался вести с ним диалог, говорить о своих проблемах, но, поняв, что это бессмысленно, я оставил эти попытки. Хуже всего на свете, когда ты искренне изливаешь душу человеку, а он не обращает на тебя никакого внимания.

Завернувшись снова в одеяло, пытаюсь расслабиться, но мне уже не так хорошо, как было ранее, опять пришли эти дурацкие мысли. Теперь я чувствую себя немного некомфортно.

Пожалуй, сегодня на завтрак не пойду, потому что вчерашней девушки мне хватило, да и есть не хочется, останусь лучше здесь, тем более зачем портить настроение людям своим грустным, некрасивым лицом. Лучше молча смотреть в потолок. Кажется, я становлюсь интровертом. Хотя нет, я, наверное, просто больной.

Если честно, то я скучаю по общению с нормальными людьми, скучаю по новым книгам, от которых исходит приятный запах издательства, скучаю по тихой и спокойной жизни...

Мой доктор говорит, что, если я буду писать дневник своих эмоций, мне станет легче, но я ничего не чувствую. Чувства во мне с каждым днем все исчезают и исчезают, будто я падаю в бездонную яму, а меня никто не может спасти. Хочу кричать, открываю рот, но слова не иду. Что же мне

делать...?

Глава 4

3 марта

Удивительно, но день прошёл неплохо. В игровую комнату должен был прийти доктор и учить нас рисовать. Я решил пойти пораньше, так как я не знал, чем себя занять. Зайдя в комнату, я увидел незнакомое лицо. Это была девушка лет 20, с каштановыми волосами. Она сидела и читала какую-то книгу, кажется это был роман. Хотя она и пыталась читать, но все же ей не читалось, мешала эта больничная обстановка, незнакомые люди, ходившие возле неё. Девушка выглядела так беззащитно и напугано, словно потерявшийся ребёнок, который не знает куда идти. Мне было жалко на неё смотреть, и я решил к ней подойти.

Она оказалась довольно интересной собеседницей, но, как и у всех здешних обитателей, у неё были свои проблемы. Как оказалось, её звали Ксюша. Девушка была красива. Темно зеленые глаза неестественного цвета, в которых когда-то явно светился детский, невинный огонёк, присущей всем добрым людям. Когда-то, но не сейчас... Сейчас же огонек перегорел и в них пустота.

Мы разговаривали час, а то и больше, пока не пришёл доктор. Он начал объяснять что-то, неумело жестикулируя руками. Но я его не слушал, мне было безразлично. Я смотрел на Ксюшу. У каждого был такой момент, когда ты ви-

дишь человека, и голос в твоей голове говорит, что это тот самый человек. Тот, которого ты так долго ждал и вот наконец и нашёл. Не знаю, что, но, меня тянуло к ней. Я не отводил взгляд. Только когда нам раздали листы и краски, я переключил своё внимание. Нам сказали нарисовать что-то прекрасное, но что рисовать, если ты не видел ничего прекрасного? Я посмотрел на неё, и она с задумчивым видом что-то рисовала.

Я выдохнул и решил рисовать рассвет. Рассвет – это то, что нужно, он меня всегда успокаивал, ведь ничего нет прекраснее, чем смотреть, как солнце встаёт и озаряет весь мир, даря веру каждому. В такие моменты ты чувствуешь себя по-настоящему спокойным и понимаешь, что не все потеряно, и сможешь совершить все, что пожелаешь. Когда я закончил рисовать, ко мне подошла Ксюша.

– А ты хорошо рисуешь – с улыбкой произнесла она.

– Спасибо, хотя я давно не практиковался.

– Все уже собираются уходить, но, может, мы останемся?

Я не хочу уходить.

Как ни странно, я разнервничался, как мальчишка, и, запинаясь, произнёс – Хорошо, я побуду с тобой.

Как же это глупо звучало, но её не смутило моё запинаяние. Она села рядом и начала расспрашивать меня про больницу, какие здесь порядки и как долго я здесь нахожусь. Я рассказал ей все, что знал. Рассказал, что врачей ты не интересуешь, но если тебе станет плохо и тебе захочется пого-

ворить, то ты всегда можешь рассказать об этом доктору, он с удовольствием вколет тебе успокоительное и ты проспишь несколько дней.

– Я, наверное, не самый лучший рассказчик и мог бы сказать, что здесь прекрасно, но лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

– Ты прав, но надеюсь, что меня скоро выпишут. – еле выдавив улыбку, произнесла она.

Немного помолчав, я неожиданно для себя сказал – Ксюша, что ты тут делаешь?

– В смысле что? – в недоумении спросила она. – я лечусь здесь.

– Я не эксперт, но ты не выглядишь сумасшедшей. Я видел много людей, которые нуждаются в помощи психиатра, но ты не одна из них.

– А как по-твоему должен выглядеть сумасшедший? – с насмешкой произнесла она.

– Я не знаю, как, но ты не одна из них. – я взял её за руку и шепотом произнёс – Расскажи мне что произошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.